

ОТКРЫТИЕ!

В Малом зале имени М. И. Глинки Ленинградской государственной филармонии имени Д. Д. Шостаковича состоялся концерт лауреата Всесоюзного и международного конкурсов, солиста Красноярского театра оперы и балета Дмитрия Хворостовского. Имя этого талантливого певца мало что говорило даже знатокам современного вокала. Не чувствует ли «Советская культура» тут и своей вины? Всех нас ждало настоящее открытие!..

Д. Хворостовский, исполнивший произведения Чайковского, Генделя и Верди (на «бис» прозвучали русские народные песни), просто покорила зал: возгласы «браво» сопровождали едва ли не каждый номер сложной и разнообразной программы. Такие аплодисменты у нас «срывали» в последние годы лишь Е. Образцова и О. Васильева.

Нет сомнения в том, что у Д. Хворостовского большое будущее, ибо его баритон — без преувеличения — способен украсить собой лучшие оперные сцены не только нашей страны, но и мира. Хотелось бы знать о нем побольше. И еще хотелось бы создания всех условий для того, чтобы дар Д. Хворостовского получил свою полную реализацию. Подлинный, яркий талант не должен ждать!..

П. БЕКЕДИН,

кандидат филологических наук.

ЛЕНИНГРАД

Читателю отвечает собственный корреспондент по Восточной Сибири М. Брижан:

— У нас в Красноярске певца знают и любят буквально весь город. Дима здесь родился (26 лет назад), здесь получил образование: сначала окончил музыкально-педагогическое училище, а затем — институт искусства. На третьем курсе уже вышел на профессиональную сцену, благо на берегах Енисея уже был создан оперный театр.

Его первая серьезная роль — Ваня Земнузов в «Молодой гвардии», был он тогда чуть старше своего героя. А его Онегину было столько же лет, сколько в романе, чего так хотел Петр Ильич Чайковский. Студентом же он спел Сильвано в «Паяцах», Елецкого в «Пиковой даме».

Эта последняя партия послужила ему добрую службу в самый трудный момент на недавнем конкурсе оперных певцов в Тулузе. Для второго тура он подготовил каватину Валентина из «Фауста». Естественно, на французском. Но за день до тура выяснилось, что выученный им текст — не подлинник, а обратный перевод с русского. «Публика вас не поймет», предупредили конкурсанты. — Выберите для исполнения что-то равноценное. Пусть по-русски.

И Дима спел своего Елецкого! И еще — романс Рахманинова. Так город Красноярск об-

завался «собственными» лауреатом очень престижного международного конкурса. А ведь он уже участвовал во Всесоюзном конкурсе имени Глинки, и его лирический баритон очень хвалила Ирина Константиновна Архипова...

Впрочем, сам Дима о похвалах в свой адрес в беседе со мною — ни слова. Он все больше о своем отце — инженере-химике, о матери-враче, о бабушке. Вся семья музицировала дома и на самодеятельной сцене, мальчишка тоже приобщился к музыке «с пеленок». И еще — о своем учителе Екатерине Константиновне Иофель. Об ее заслугах, ее помощи.

Он скромно без натуги, не напоказ. Глаза его загораются, когда речь заходит о конкурсах. Ему нравится атмосфера борьбы, состязания. Здесь он в своей стихии. «Не смей думать о первом месте, твое дело — спеть наилучшим образом», — каждый раз напутствует его Екатерина Константиновна. Это единственный пункт, в котором он не согласен с педагогом. Он едет, чтобы побеждать, и не скрывает этого. Впереди — он уже приглашен — конкурсы в Англии и Финляндии, и самый заветный — Московский имени Чайковского. «Будет буря, мы поспорим и поборемся мы с ней!».

Наверное, это и есть сибирский характер, в котором сплелась скромность, упорство и азарт. Им наделен его город на Енисее, который он так любит и который платит ему взаимностью.